

Евразийский гуманитарный журнал. 2023. № 3. С. 61–71.

Eurasian Humanitarian Journal. 2023. No. 3. P. 61-71.

Научная статья

УДК 81'37

ТРАНСЛЯЦИЯ КОНЦЕПТА *MEMORIA* ПРИ ПЕРЕВОДЕ ТЕКСТА ТЕАТРАЛЬНОЙ ТЕМАТИКИ

Елена Михайловна Химинец¹, Кристина Алексеевна Верхокамкина²

^{1,2} Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия

¹ ellen.lm@mail.ru

¹ krisver2312@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу особенностей трансляции концепта *MEMORIA* в испанской научной статье театральной тематики при переводе на русский язык. Анализ концепта *MEMORIA* направлен на создание качественного текста перевода путём соотнесения вариантов репрезентации концепта на испанском и русском языках и представления его в виде фрейма. Интерес к данной теме обусловлен важностью исследования концепта *MEMORIA* для театральной сферы, поскольку память является человеческой способностью, которая помогает познанию мира, а также является неотъемлемой частью любой художественной деятельности. Отметим, что данный концепт мало исследован в рамках театра, следовательно, перевод научной статьи театральной тематики, направленный на корректную передачу научного знания, может представлять интерес как для лингвистов, исследующих эти аспекты, так и для театроведов, для преподавателей театральных институтов и для театральных критиков. В ходе исследования был проведён компонентный анализ лексемы *MEMORIA*, который позволил выделить минимальные компоненты значения лексемы. Кроме того, проведённый когнитивно-дискурсивный анализ дал возможность выделить ключевые смыслы статьи, концептуализировать и категоризировать вербальные репрезентанты во фрейме концепта на языке оригинала, составляющем основу для перевода. Также были рассмотрены основные проблемы перевода научного текста, выделены и обоснованы переводческие трудности, среди которых: корректная передача научного знания в переводном тексте (ПТ), учёт интертекстуального характера исходного текста (ИТ), концептуальное и терминологическое единообразие и другие. В тексте статьи представлены наиболее репрезентативные примеры перевода, отражающие особенности трансляции исследуемого концепта.

Ключевые слова: когнитивное переводоведение, концепт, фрейм, компонентный анализ, когнитивно-дискурсивный анализ, *MEMORIA*.

Для цитирования: Химинец Е. М., Верхокамкина К. А. Трансляция концепта *MEMORIA* при переводе текста театральной тематики // Евразийский гуманитарный журнал. 2023. № 3. С. 61–71.

Original article

THE TRANSLATION OF THE CONCEPT MEMORIA IN THE THEATRICAL TEXT

Elena M. Khiminets¹, Christina A. Verkhokamkina²

^{1,2} Perm State University, Perm, Russia

¹ ellen.lm@mail.ru

¹ krisver2312@yandex.ru

Abstract. The article analyzes the translation features of the concept MEMORIA actualized in the Spanish scientific article of the theatrical subject during translating into Russian. The study of the concept within the cognitive-discursive approach allows creating text by correlating the representations of the concept in Spanish and Russian and presenting it in the frame. The research is relevant due to the importance of the concept MEMORIA for the theater. Memory as a human ability leads to the world knowledge, as well as an essential part of any artistic activity. Furthermore the translation of a scientific article that is aimed at the correct transfer of the scientific building, may be of needed both for linguists, theater researchers, theater critics and for teachers of theater institutes because of little previous studies of the concept MEMORIA. The article presents the results of the component analysis of the lexeme MEMORIA, during which the minimum components of the lexeme meaning were identified. Moreover, the cognitive-discursive analysis allows finding the key meanings of the article, conceptualize and categorize verbal representatives in the original language, which forms the basis for translation. In conclusion, the main problems of the scientific text were considered, translation difficulties were identified and substantiated, such as the correct transfer of scientific knowledge in a translated text, the intertextual nature of the original text, conceptual and terminological consistency, etc. The most representative examples of translation reflecting the features of the concept MEMORIA were represented.

Keywords: cognitive translation studies, concept, frame, component analysis, cognitive-discursive analysis, MEMORIA.

For citation: E. M. Khiminets, Ch. A. Verkhokamkina. The translation of the concept memoria in the theatrical text. Eurasian Humanitarian Journal. 2023;3:61-71. (In Russ.).

Введение

Современное переводоведение отличается множественностью теоретических концепций и методов исследования. Существует два основных направления развития представлений о переводе: текстоцентрическое и коммуникативно-функциональное. Основной задачей переводчиков, работающих в текстоцентрическом подходе, является «выявление лингвистических закономерностей процесса перевода» [Сдобников 2014: 91]. Современные представления о переводе стали частью представлений о межкультурной коммуникации в целом, то есть перевод стали воспринимать как «инструмент осуществления коммуникации между представителями разных языковых коллективов и культур, а в широком смысле – средство осуществления предметной деятельности разноязычных коммуникантов» [Сдобников 2014: 91].

З. Д. Львовской было сформулировано понятие коммуникативно-функционального подхода [Львовская 1985], целью которого является «дифференциация понятий языковых значений и речевого смысла, а также взаимосвязь и взаимозависимость, существующая между ними» [там же: 76].

Коммуникативно-функциональный подход расширил рамки переводческой деятельности и позволил рассматривать перевод как процесс межъязыковой и межкультурной коммуникации.

Отметим, что наше исследование проводится в рамках когнитивного подхода к переводу: изучая когнитивные процессы, лингвисты стремятся «объяснить, как релевантные для этих процессов знания хранятся и активизируются при выполнении перевода» [Фурсова 2013: 67]. Когнитивная составляющая переводческой деятельности связана с интеллектуальной деятельностью человека; Л. В. Кушнина, анализируя когнитивные механизмы переводческой деятельности, пишет, что «понимание когнитивных механизмов перевода возможно при описании их соотношения между интеллектуальной и деятельностной сферами личности переводчика, что соотносится, с одной стороны, с акциональным аспектом анализа, с другой стороны, с коммуникативным аспектом» [Кушнина 2015: 296].

Наконец, согласно когнитивно-эвристической модели перевода А. Г. Минченкова, «исходный текст в первую очередь воспринимается переводчиком-читателем и служит источником актуализации в его сознании определенных концептов, прежде всего и изначально тех концептов, которые объективируются как прототипические значения входящих в исходный текст слов или сочетаний слов» [Минченков 2008: 75].

В этой связи можно говорить о концептах – «единицах ментальных или психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знания и опыт человека» [Кубрякова, Демьянков 1996: 90]. В контексте работы с концептом применяется метод когнитивно-дискурсивного анализа [Хрусталева 2013], неотъемлемой частью которого являются процессы концептуализации и категоризации языковых репрезентантов и представление их в виде фреймовой структуры.

Фреймовый анализ помогает структурировать информацию и рассмотреть особенности концепта через вербальные репрезентации, обнаруженные в научном тексте театральной тематики. Для такого текста характерна научность, как способ репрезентации научного знания. Кроме того, следует учитывать такие трудности научного перевода, как концептуальное и терминологическое единообразие, необходимость корректной передачи процессов абстрагирования, которые находятся на имплицитном уровне понимания текстов [Алексеева 2010: 79–80].

Основная часть

Статья Дж. Каудильо Лосано «Театральность тела и памяти: возможный диалог между Анри Бергсоном, Сэмюэлом Беккетом, Фридрихом Ницше и Ежи Гротовским» (*Teatralidades del cuerpo y la memoria, un diálogo posible entre Bergson, Beckett, Nietzsche y Grotowski*) была

опубликована в журнале «Театральные исследования» (*Investigación Teatral*) 14 ноября 2022 года. Данная статья написана в научном стиле, что обусловлено направленностью научного журнала, в котором она была опубликована.

Автором поднимается проблема памяти в театральном контексте, основу исследования составляют философские идеи Анри Бергсона, Сэмюэля Беккета и Фридриха Ницше; особое внимание автор уделяет воззрениям Ежи Гротовского. Тексты научного стиля отличаются наличием специальной лексики и терминологии, которая, являясь одной из главных составляющих научной речи, воплощает такое качество научного стиля, как точность [Вьюгина 2020: 201]. Научный стиль присущ научным текстам, в которых автор излагает информацию, подтверждённую фактами, так как «основная цель научного стиля – сообщение научных результатов: основная форма его осуществления – монолог» [там же].

В рамках нашего исследования концепта, мы обращаемся к методу компонентного анализа и следуем алгоритму, который сформулировали И. А. Стернин и М. С. Саломатина [Стернин, Саломатина 2011: 16]. В ходе анализа нами был составлен список дефиниций слова MEMORIA из 13 наиболее известных испанских толковых и специальных словарей. В ходе работы нами были выявлены 6 групп компонентов общего значения лексемы MEMORIA: acción (31 %), objeto (31 %), característica (19 %), sujeto (9 %), plazo (6 %), calidad (4 %). Минимальные компоненты значений, объединённые в семантические группы, не только отражают оттенки значений, но и указывают на особенности употребления лексемы MEMORIA в различных сферах, что является важным для создания корректного текста перевода (далее ТП).

Применяя когнитивно-дискурсивный анализ, был построен фрейм концепта MEMORIA на основе текста статьи, он включает в себя 7 слотов: *sujeto*, *objeto*, *acción*, *actividad*, *característica*, *calidad*, *plazo*. В ходе работы, было установлено, что репрезентанты слотов фрейма исходного теста (далее ИТ) образуют многочисленные семантические связи среди них: синонимия, антонимия, отношения по типу «часть-целое», «род-вид», по атрибутивному признаку.

Полученный фрейм концепта MEMORIA позволил на этапе перевода следовать логике автора, а на этапе постперевода – проанализировать особенности употребления некоторых вербальных репрезентантов.

Обратимся к слоту **sujeto** и к одному из репрезентантов – **cuerpo**, входящему в подслот 2-го уровня **físicos**. В тексте статьи, с которой мы работаем, **cuerpo** определяется как часть субъекта, что подтверждает определение *Conjunto de los sistemas orgánicos que constituyen un ser vivo* (Совокупность органических систем, составляющих живое существо) [RAE: эл. р.]. Приведём примеры из текста статьи: *Debido a esto, el cuerpo es imagen y articula imágenes al ser afectado por el mundo circundante y absorberlo en la memoria... (В силу того, что тело формирует образы из окружающего мира, сохраняя их в памяти...)* [Lozano 2022: 71]. В данном случае под **телом** автор статьи подразумевает часть живой системы, которая способствует формированию образов, взаимодействуя с окружающим миром, и сохраняет их

в памяти. Отметим, что в статье Дж. Лосано определяет **тело** как образ, однако, при переводе мы опускаем лексему «imagen», так как из контекста становится ясно, что **тело** представляет собой систему образов, а значит и само является таковым.

В примере *La teatralidad del cuerpo y la memoria es la ambigüedad de aquello que se muestra entre lo decible y lo indecible... (Театральность тела и памяти указывает на противоречие между “видимым” и “скрытым”)* [Lozano 2022: 68] лексема **cuerpo** употребляется в контексте театральности и обозначает часть личности. Словосочетание *La teatralidad del cuerpo y la memoria* мы переводим как «Театральность тела и памяти». Отметим, что в ходе анализа дефиниций, мы пришли к выводу, что «театральность» представляет собой социальный феномен, связанный с развитием личности и её существованием в окружающей действительности, а **тело** и **память** – это части личности, позволяющие взаимодействовать с окружающей средой и социумом.

Обратимся к слоту **acción**, а именно к подслоту 1-го уровня **recolectión**, который включает в себя две лексемы **consolidar** и **almacenar**. Рассмотрим пример: *...Lemm habla de la memoria de la voluntad para referirse a la manera en la que la civilización se consolida a sí misma en los cuerpos, articulando las imágenes históricas... (...Ванесса Лемм рассуждает о памяти, как о силе воли. Воля – это способ, позволяющий окружающей действительности оставаться в телах людей, сохранять и распознавать исторические образы)* [Lozano 2022: 83].

В испанском словаре **consolidar** определяется как «Afianzar o asegurar del todo una cosa, hacerla duradera» (Полностью закрепить или обезопасить вещь, сделать ее долговечной) [Diccionarios.com: эл. р.], в тексте статьи мы переводим данную лексему как «закреплять», «сохранять», в зависимости от контекста. В данном случае речь идёт об исследователе Ванессе Лемм, которая принимает память за силу воли и отмечает способность воли сохранять в себе части окружающей действительности в виде образов, о которых упоминалось ранее.

Согласно Толковому словарю Д. Н. Ушакова «оставаться» значит то же самое, что и «остаться» – «сохраниться, не перестать существовать» [Толковый словарь Ушакова: эл. р.]. Итак, выражение **se consolida a sí misma en los cuerpos** мы переводим как «...оставаться в телах людей», подчеркивая тем самым процесс долгосрочного закрепления, задержки образов памяти в телах людей.

В примере *Nietzsche denuncia que la modernidad tradicional tiende a consolidar su historicidad civilizatoria, clausurando la multiplicidad de la memoria intensiva, petrificando un relato monumental que articula un régimen de identidad, ya no solamente individual, sino colectivo (Фридрих Ницше критикует современную тенденцию сохранять свою цивилизационную историчность, при помощи активной памяти, блокировать прошлый опыт, представляя его историей)* [Lozano 2022: 81]. Лексема **consolidar** переводится как «сохранять» и является синонимом **almacenar**. Автор статьи говорит о критике тенденции сохранения цивилизационной историчности, о которой пишет Фридрих Ницше. При помощи активной памяти люди работают со своей историей, в таком типе памяти сохраняются самые ранние знания о прошлом. Таким образом, мы переводим **consolidar** как «сохранять», акцентируя внимание на процессе сбора информации в памяти.

Лексема **almacenar** в испанском словаре определяется как *Reunir varias cosas* (*Собирать несколько вещей вместе*) [Diccionarios.com: эл. р.]. В тексте статьи мы её переводим как «сохранять», приведём пример: «...pero al mismo tiempo [imágenes] **se almacenan en la memoria** y adquieren un movimiento propio» (*Однако, образы, сохраняясь в памяти, могут существовать отдельно, изменяться*) [Lozano 2022: 71]. Из контекста мы понимаем, что речь идёт об образах, которые могут сохраняться в памяти и существовать отдельно друг от друга. В Толковом словаре Д. Н. Ушакова «сохранять» – «хранить, держать в каком-нибудь месте» [Толковый словарь Ушакова: эл. р.].

Таким образом, Дж. Лосано подчёркивает способность памяти удерживать образы в одном месте, хранить их на протяжении долгого времени. Исходя из этого, в испанском фрейме MEMORIA мы выделяем две лексемы **consolidar** и **almacenar**, которые переводим как «оставаться», «сохранять», следовательно, они составляют синонимичную пару.

Рассмотрим особенности употребления одного из репрезентантов слота **objeto**, входящего в подслот **concepto – monstruo bicéfalo**, который мы переводим как «двуглавый монстр». Приведем пример: «Sin embargo, siempre acecha la memoria de la voluntad, [...], adquiriendo fuerza la imagen propuesta por Beckett en donde el tiempo aparece como un monstruo bicéfalo» (*Однако, произвольная память доминирует и усиливает образы. Сэмюэл Беккет сравнивал произвольную память с двуглавым монстром*) [Lozano 2022: 85].

В данном контексте автор использует метафору «двуглавый монстр», сравнивая произвольную память человека с монстром, поскольку она содержит не только индивидуальные образы, но и хранит в себе образы из окружающего мира. Лексема **monstruo** означает «Ser que presenta anomalías o desviaciones notables respecto a su especie» (*Существо, имеющее заметные отклонения или отклонения от своего вида*) [RAE: эл. р.]. Лексема **bicéfalo** – «Que tiene dos cabezas» (*Тот, у которого две головы*) [RAE: эл. р.]. Автор использует данную метафору, представляя произвольную память – монстром, так как этот вид памяти одновременно доминирует и усиливает образы, что отличает её от других видов памяти; двуглавый – так как речь идёт о двух видах образов: индивидуальных и пришедших извне. Следовательно, переводя данную лексему как «двуглавый монстр», мы сохраняем авторскую метафору, которая понятна русскому реципиенту, так как в русской культуре «двуглавый монстр» ассоциируется у нас с героями из мультфильмов и сказок (например, змей Горыныч – трехголовый монстр). Кроме того, данная метафора придаёт научной статье художественность, что также является особенностью данного текста, которую целесообразно сохранить при переводе как часть авторского стиля.

Обратимся к слоту **actividad**, репрезентантами которого являются лексемы **coreografía** и **danza**. В испанском словаре **coreografía** означает «Conjunto de pasos y figuras de un espectáculo de danza o baile» (*Набор шагов и фигур из танцевального или танцевального представления*) [RAE: эл. р.], то есть представляет собой совокупность танцевальных движений. Лексема **danza** определяется как «baile (acción de bailar)» (*танец; танцевальное действие*) [RAE: эл. р.].

Автор статьи говорит о танцевальной деятельности в контексте двигательной памяти, которая активизируется при заучивании танцевальных движений: «...el filósofo francés distingue dos aspectos de la memoria; una que **depende de los mecanismos motores y se dirige a la acción**, la cual puede verse en <...> el aprendizaje de **una coreografía de danza**» (...французский философ различает два типа памяти. **Первая зависит от двигательных механизмов и направлена на действие. Ее можно наблюдать в процессе заучивания <...> танцевальных движений**) [Lozano 2022: 72].

Из контекста мы понимаем, что хореография – часть танца. В толковом словаре Д. Н. Ушакова даётся следующее определение «танца» – «ряд таких движений, определённого темпа и формы, исполняемых в такт определённой музыке» [Толковый словарь Ушакова: эл. р.]. Следовательно, выражение «**una coreografía de danza**» мы переводим как «танцевальные движения», то есть лексему **danza** (танец) мы заменяем прилагательным «танцевальный», акцентируя внимание на признаке, подчеркивая то, что хореография – набор движений под музыку. Итак, во фрейме на испанском языке в слоте **actividad** мы выделяем две лексемы **coreografía** и **danza**, а в русском – одно словосочетание «танцевальные движения», которое указывает на деятельность актера, в процессе которой активизируется двигательная память.

Говоря о наиболее репрезентированном слоте **característica**, рассмотрим примеры перевода вербальных единиц **memoria intensiva**, **cuerpo-memoria**, которые являются видами памяти и входят в подслот **tipos**. Словосочетание **memoria intensiva** мы переводим как «кратковременная память». Отметим, что **intensiva** означает «*Más intenso, enérgico o activo que de costumbre*» (*Более интенсивный, энергичный или активный, чем обычно*) [RAE: электронный ресурс], то есть указывает на такие характеристики, как активность, интенсивность. Приведём пример: «*La memoria intensiva es el lugar donde habita la multitud que somos*» (*Кратковременная память – место скопления наших образов*) [Lozano 2022: 75].

В данном случае автор представляет память в качестве резервуара для хранения образов и отмечает кратковременность описываемого процесса. Исходя из этого, мы можем перевести данную лексему как «кратковременная память». В Психологическом словаре даётся следующее определение кратковременной памяти – «вид памяти, характеризующийся относительно коротким временем хранения информации (до 30 с.), которая теряется в силу действия временного фактора или из-за поступления новой информации, и небольшим количеством воспроизводимых элементов» [Психологический словарь 2000: эл. р.].

Таким образом, важная черта кратковременной памяти – небольшое время хранения информации, на чём и акцентирует внимание автор статьи. Кроме того данный вариант перевода научно обоснован, закреплён в психологии в качестве термина, поэтому кажется нам наиболее точным.

Следующая лексема, отражающая тип памяти – **cuerpo-memoria**, сформулирована Ежи Гротовским в многочисленных работах, касающихся театра. Лексема **cuerpo**, как упоминалось нами ранее, представляет часть тела человека, следовательно, **cuerpo-memoria**

мы можем переводить как «память тела». В примере <...> *puede entenderse como una imaginación corpórea que está en la base de lo que Grotowski llama cuerpo-memoria* ([Такой механизм] называется телесным воображением, лежит в основе того, что **Ежи Гротовский** называет памятью тела) [Lozano 2022: 73].

Автор говорит о телесном воображении, которое составляет основу памяти тела. Возможный вариант перевода лексемы **cuerpo-memoria** – «тело-память», однако, в таком случае теряется акцент на самом главном – связи памяти и тела.

Отметим, что перевод «памяти тела» не единственный. Данную лексему также можно трактовать как *телесная память* – устоявшийся в театральных кругах термин, принадлежащий Ежи Гротовскому. В словосочетании *телесная память*, прилагательное *телесный* определяется как «относящийся к телу» [Толковый словарь Ушакова: электронный ресурс]. Приведём пример: «...se mantendrá un diálogo con el pensamiento de **Jerzy Grotowski** y su **posición de cuerpo-memoria...**» (...мы будем вести диалог с идеей «*телесной памяти*», которую сформулировал **Ежи Гротовский**) [Lozano 2022: 68].

Автор статьи обозначает, что Ежи Гротовский является автором данного понятия. Наконец, мы работаем с научной статьей, которой присущи термины, поэтому вариант перевода «телесная память» кажется нам наиболее удачным.

Наконец, рассмотрим слот **plazo**, который содержит одну лексему **pasado**. В испанском языке данная лексическая единица имеет значения «*Tiempo que pasó*» (*Время, которое прошло*) [RAE: электронный ресурс]. В примере «*Esta memoria involuntaria es el flujo de la duración en donde colapsa la construcción lineal del tiempo, el pasado como una multiplicidad de flujos que se acumulan en el presente, en tanto virtualidad*» (*Непроизвольная память – поток, в котором разрушается линейная конструкция времени. Данный тип памяти включает в себя прошлое, которое состоит из множества потоков, которые накапливаются в настоящем, как воображаемые образы*) [Lozano 2022: 74].

Речь идёт о непроизвольной памяти, которая способствует разрушению линейной конструкции времени, так как включает в себя множество образов из прошлого. Мы переводим лексему **pasado** как «прошлое», имея в виду завершённый период времени, в течение которого в памяти накапливались образы. На возможность такой трактовки указывает определение из русского толкового словаря, в котором «прошлое» определяется через прилагательное «прошлый» – «прошедшее, минувшее время, прошлая жизнь, события прошедшего времени» [Толковый словарь Ушакова: эл. р.]. Таким образом, мы сохраняем значение завершённого периода и событий, которые происходили, что наиболее полно отражает смысл, вложенный автором.

Заключение

В ходе работы, выполненной в рамках когнитивного подхода к переводу, был проведён компонентный анализ лексемы MEMORIA, в результате которого были выделены минимальные компоненты значения лексемы.

Исследование в рамках когнитивно-дискурсивного подхода способствовало выявлению структуры и вербализации концепта MEMORIA и его трансляции при переводе текста научной статьи театральной тематики. Концептуальное моделирование при переводе позволило следовать логике автора, передать основные смыслы, заложенные в ИТ и сохранить их на этапе постперевода. Кроме того, в статье были рассмотрены основные проблемы перевода научного текста, выделены и обоснованы некоторые переводческие трудности.

Анализ научного текста, выделенные особенности языковой реализации концепта MEMORIA позволили добиться максимальной структурной и смысловой точности при трансляции научного знания ИТ в ПТ и создать цельный научный текст на русском языке, позволяющий читателю познакомиться с научным подходом к проблеме памяти, неотъемлемой части любой художественной деятельности, и её связи с театральностью.

Список литературы

1. Алексеева Л. М. Методика обучения письменному переводу специального текста // Вестник Пермского университета. 2010. Вып. 2 (8). С. 77–84.
2. Вьюгина С. В. Научный стиль: лексические особенности // Труды Международного симпозиума «Надежность и качество». 2020. Т. 1. С. 201–203.
3. Кубрякова Е. С., Демьянков В. З., Панкрац Ю. Г., Лузина Л. Г. Краткий словарь когнитивных терминов. М.: Изд-во «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова», 1996. 245 с.
4. Кушникова Л. В. О когнитивных механизмах перевода // Studia Rossica Gedanensia. 2015. № 2. С. 291–299.
5. Львовская З. Д. Теоретические проблемы перевода (на материале испанского языка). М.: Высшая школа, 1985. 232 с.
6. Минченков А. Г. Когниция и эвристика в процессе переводческой деятельности. СПб.: Антология. 2007. 256 с.
7. Психологический словарь. 2000 год. [Электронный ресурс] URL: <https://academic.ru/> (дата обращения: 15.02.2023).
8. Сдобников В. В. Так кто же оценивает качество перевода? // Теоретические и прикладные аспекты изучения речевой деятельности. Нижний Новгород: Изд-во «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова», 2014. Вып. 2(9). С. 86–92.
9. Стернин И. А., Саломатина М. С. Семантический анализ слова в контексте. Воронеж: Истоки, 2011. 150 с.
10. Толковый словарь Д. Н. Ушакова [Электронный ресурс]. URL: <https://ushakovdictionary.ru/> (дата обращения: 15.02.2023).
11. Фурсова И. Н. Когнитивный подход в переводоведении // Lingua movilis. 2013. С. 66–73.
12. Хрусталева М. А. Дискурс, концепт, концептуализация: методика когнитивно-дискурсивного анализа // Иностранные языки в контексте культуры. Пермь: Изд-во «Пермский государственный национальный исследовательский университет», 2013. С. 118–123.
13. Diccionario de la lengua española RAE. [Электронный ресурс]. URL: <https://dle.rae.es/> (дата обращения: 10.03.2023).

14. Diccionarios.com. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.diccionarios.com/> (дата обращения: 10.03.2023).

15. Lozano J. C. Teatralidades del cuerpo y la memoria, un diálogo posible entre Bergson, Beckett, Nietzsche y Grotowski / Investigación teatral. Mexico: Universidad Veracruzana Centro de Estudios, Creación y Documentación de las Artes, 2022. Vol. 13. Núm. 22. P. 65–86.

References

1. Alekseeva L. M. Metodika obucheniya pis'mennomu perevodu spetsial'nogo teksta [Methodology for teaching written translation of a special text]. *Vestnik Permskogo universiteta* [Bulletin of the Perm University]. 2010, iss. 2 (8), pp. 77-84. (In Russ.).

2. V'yugina S. V. Nauchnyi stil': leksicheskie osobennosti [Scientific style: lexical features]. *Trudy Mezhdunarodnogo simpoziuma «Nadezhnost' i kachestvo»* [Proceedings of the International Symposium "Reliability and Quality"]. 2020, vol. 1, pp. 201-203. (In Russ.).

3. Kubryakova E. S., Dem'yankov V. Z., Pankrats Yu. G, Luzina L. G. Kratkii slovar' kognitivnykh terminov [Concise Dictionary of Cognitive Terms]. Moscow, Izd-vo «Moskovskii gosudarstvennyi universitet imeni M. V. Lomonosova» publ., 1996, 245 p. (In Russ.).

4. Kushnina L. V. O kognitivnykh mekhanizmaxh perevoda [About cognitive mechanisms of translation]. *Studia Rossica Gedanensia* [Studia Rossica Gedanensia]. 2015, no. 2, pp. 291-299. (In Russ.).

5. L'vovskaya Z. D. Teoreticheskie problemy perevoda (na materiale ispanskogo yazyka) [Theoretical problems of translation (based on the Spanish language)]. Moscow, Vysshaya shkola publ., 1985, 232 p. (In Russ.).

6. Minchenkov A. G. Kognitsiya i evristika v protsesse perevodcheskoi deyatel'nosti [Cognition and heuristics in the process of translation activity]. Saint Petersburg, Antologiya publ., 2007, 256 p. (In Russ.).

7. Psikhologicheskii slovar'. 2000 god. [Psychological dictionary. year 2000] (In Russ.). Available at: <https://academic.ru/> (accessed: 15.02.2023).

8. Sdobnikov V. V. Tak kto zhe otsenivaet kachestvo perevoda? [So who evaluates the quality of a translation?]. *Teoreticheskie i prikladnye aspekty izucheniya rechevoi deyatel'nosti* [Theoretical and applied aspects of the study of speech activity]. Nizhnii Novgorod, Izd-vo «Nizhegorodskii gosudarstvennyi lingvisticheskii universitet im. N. A. Dobrolyubova» publ., 2014, iss. 2(9), pp. 86-92. (In Russ.).

9. Sternin I. A., Salomatina M. S. Semanticheskii analiz slova v kontekste [Semantic analysis of a word in context]. Voronezh, Istoki publ., 2011, 150 p. (In Russ.).

10. Tolkovyi slovar' D. N. Ushakova [Dictionary of N. D. Ushakov]. (In Russ.). Available at: <https://ushakovdictionary.ru/> (accessed: 15.02.2023).

11. Fursova I. N. Kognitivnyi podkhod v perevodovedenii [Cognitive approach in translation studies]. *Lingua movilis* [Lingua movilis]. 2013, pp. 66-73. (In Russ.).

12. Khrustaleva M. A. Diskurs, kontsept, kontseptualizatsiya: metodika kognitivno-diskursivnogo analiza [Discourse, concept, conceptualization: methods of cognitive-discursive analysis]. *Inostrannye yazyki v kontekste kul'tury* [Foreign languages in the context of culture]. Perm', Izd-vo «Permskii gosudarstvennyi natsional'nyi issledovatel'skii universitet» publ., 2013, pp. 118-123. (In Russ.).

13. Diccionario de la lengua española RAE. [Электронный ресурс]. URL: <https://dle.rae.es/> (дата обращения: 10.03.2023).

14. Diccionarios.com. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.diccionarios.com/> (дата обращения: 10.03.2023).

15. Lozano J. C. Teatralidades del cuerpo y la memoria, un diálogo posible entre Bergson, Beckett, Nietzsche y Grotowski. Investigación teatral. Mexico: Universidad Veracruzana Centro de Estudios, Creación y Documentación de las Artes, 2022. Vol. 13. Núm. 22. P. 65-86.

Информация об авторах

Е. М. Химинец – старший преподаватель, кафедра лингвистики и перевода,
Пермский государственный национальный исследовательский университет;

К. А. Верхокамкина – лингвист,
Пермский государственный национальный исследовательский университет.

Information about the authors

E. M. Khiminets – Senior Lecturer, Department of Linguistics and Translation,
Perm State University;

Ch. A. Verkhokamkina – Linguist,
Perm State University.

Статья поступила в редакцию 10.04.2023; одобрена после рецензирования 20.04.2023; принята к публикации 10.05.2023.

The article was submitted 10.04.2023; approved after reviewing 20.04.2023; accepted for publication 10.05.2023.